

УДК 811.161.1'37

Минеева Зоя Ивановна, доктор филологических наук, доцент
Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия
электронная почта: *zmineeva@rambler.ru*

Mineeva Zoya, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia
e-mail: *zmineeva@rambler.ru*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ЗООТРОПОВ

Аннотация. В статье рассматриваются зоотропы, включающие в семантическую структуру компоненты «хороший»/«плохой». Аксиологический аспект анализа зоотропов позволяет создать шкалу, показывающую оценку внешних и внутренних качеств человека, а также выявить специфику русской языковой картины мира.

Ключевые слова: зоотроп, оценка, положительная, отрицательная, нейтральная (нулевая).

AXIOLOGICAL ASPECT OF THE STUDY OF RUSSIAN ZOOTROPEs

Summary. The article deals with zootropes that include the components "good" / "bad" in the semantic structure. The axiological aspect of the analysis allows to create a scale that shows the assessment of external and internal qualities of a person, as well as to identify the specifics of the Russian language picture of the world.

Keywords: zootrope, evaluation, positive, negative, neutral (zero).

Зоотропы (от греческих *zoe* ‘животное’ и *trope* ‘поворот’) [1] представляют собой не только социокультурно обусловленный, но и аксиологически значимый корпус лексики, который используется в большей степени не столько для номинации человека, сколько для выражения оценки по его внешним свойствам, особенностям поведения, характера,: *акула, динозавр, трясогузка, зубр, собака, каракатица, бультерьер, медведь, выхухоль* и др. Зоотропы – это переносные антропоцентрические значения слов, называющих животных.

Зоотропы являются не отдельными изолированными единицами, но частью языковой картины мира. Семантические дериваты, какими являются зоотропы, выполняют важную функцию этносоциокультурной идентификации. «Оценка охватывает в языке широкий диапазон единиц, на первый взгляд слабо связанных между собой» [2, с. 5]. Анализ зоотропов, выявляющий положительно и отрицательно оцениваемые внешние и внутренние качества человека, позволяет воссоздать таксономию наиболее важных, с точки зрения русского человека и его наивной картины мира, черт, показать шкалу наиболее значимых человеческих ценностей.

Об аксиологическом аспекте в изучении русских зоотропов можно говорить, поскольку в их большей части имплементирована категория оценки. «Основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным,

связана с признаком «хорошо/плохо». Именно этот вид оценки предполагает высказывания о ценностях. В логических теориях оценок под аксиологическим (оценочным) оператором понимается оператор «хорошо/плохо» [2, с 8].

Оценочные высказывания, в том числе содержащие зоотропы, обладают выраженной иллокутивной силой. «Чем менее информативно высказывание, тем более оно иллокутивно. Ущербность фактического содержания восполняется коммуникативными целями. Поэтому не случайно смысл оценочных высказываний иногда приравнивается к их иллокутивной ауре» [3, с. 207].

Аксиологический аспект зоотропов находит отражение в построении оценочных шкал; можно представить шкалу, на одной стороне которой (со знаком «плюс») размещаются немногочисленная группа номинаций с мелиоративным коннотативным компонентом, включающая *зубр, кит* и некоторые другие, а на другой стороне – корпус негативно-оценочных номинаций с пейоративным компонентом семантики: *каракатица, корова, обезьяна, собака, курица, козел, баран, осел, жук, баклан, горилла, свинья, шакал*.

Языковая картина мира конструируется конвенциональными единицами, с помощью которых осуществляется интерпретация окружающего мира и человека. «Мир не отображается, а интерпретируется...» [4, с. 90], поскольку «в язык проецируются обыденные знания человека о мире, которые могут отличаться от научных, но и такие знания имеют право на специальный анализ и на объяснение их происхождения» [5, с. 16].

Человек интерпретирует окружающий мир, моделирует языковую картину мира. Моделирующей функцией обладают зоотропы, они участвуют в конструировании и развитии особой картины мира русского человека [6, с. 136], отражающей восприятие окружающей действительности, по В. Гумбольдту, из круга своего языка.

Норма подразумевается, это то, что носители языка понимают без слов, следовательно, она не вербализуется, вербализуется отклонение от нормы в ту или иную сторону. «Важно не то, что утверждают носители языка, а то, что они считают само собой разумеющимся, не видя необходимости специально останавливать на этом внимание» [7, с. 13].

Наибольшей значимостью обладают единицы биполярных шкал. Существование традиционных и появление новых единиц объясняется учебными «вниманием носителей языка к крайним точкам аксиологической шкалы ...» [8, с. 366].

Настройка аксиологической шкалы тонкая: коллективная оценка таких свойств человека, как простота, доверчивость, хитрость, негативная, и эта оценка проверена временем. В.И. Даль увидел связь отнерестившегося вялого лосося, потерявшего бдительность и ставшего легкой добычей, с человеком. Лох, по Далю, – отнерестившийся лосось: «Лох м. сев. рыба семга, лосось, облоховившийся по выметке икры: лосось для этого подымается с моря по речкам, а выметав икру идет еще дальше и становится

в омуты, чтобы переболеть; мясо белеет, плеск из черни переходит в серебристость, подо ртом вырастает хрящеватый крюе, вся рыба теряет весу иногда наполовину и назыв. Лохом. В море уходит она осенью и пролоншав (перезимовав) там, отгуливается и опять обращается в лосося. Лоха зовут еще: пан, весельчак, вальчуг. // Лох, пск. Лоховес, разиня, шалапай (на офенском: мужик, крестьянин вообще)» [12].

В продолжающемся издании академического словаря *лох* ‘самец семги в период нереста; вся семга после нереста’ и *лох* (жарг.) ‘слишком доверчивый, наивный человек, которого легко обмануть’ – омонимы [10, т. 9, с. 3141]; связь между *лох* ‘рыба’ и *лох* ‘доверчивый человек’ не эксплицирована, между тем антропоцентрический ЛСВ обуславливается ЛСВ ‘рыба после нереста’, потерявшая силы для самосохранения и ставшая потенциально легкой добычей. В БТС *лох* ‘рыба’ отсутствует, словарь приводит не связанные между собой омонимы *лох* ‘кустарник’ и *лох* (жарг.) ‘глупый человек, простак, наивный, доверчивый человек’ [11], так что антропоцентрический ЛСВ оказывается немотивированным.

Дальнейшая специализация негативной оценки послужила причиной того, что недериват *лох*, согласно словарю новых слов 1992 года, – это ‘плохо одетый человек’.

Если простота и доверчивость в их концентрированном виде оцениваются как негативные качества человека в русскоязычной картине мира, означает ли это, что недоверчивый, себе на уме, хитрый – это положительные качества? Отнюдь. *Жук* – (разг.) ‘ловкий, хитрый человек жулик’ [11].

Оба зоотропа могут быть расположены на разных полюсах биполярной шкалы:

ЛОХ ‘доверчивый, наивный человек – ЖУК ‘хитрый человек’.

Аналогично на противоположных полюсах располагаются номинации *кукушка* и *наседка*, *курица* по тому, какая степень заботы о детях представлена в семантике данных слов, какова их опека:

КУКУШКА – НАСЕДКА, КУРИЦА.

Кукушка в РЯКМ – ‘мать, бросающая своих детей’ или плохо заботящаяся о детях женщина; *наседка* ‘беспокойная мать, излишне опекающая своего ребенка, детей’ [11].

Курица ‘женщина с ограниченным кругозором, чьи интересы замыкаются на домашних заботах’. Прагматика: нанесение обиды. Имплицитно в домашние заботы включаются заботы о детях, таким образом периферия семантики слова сближает его по иллокутивной силе со словом *наседка*.

Аксиологическая оценка обнаруживает подвижность в переносных оценочных номинациях человека на базе названий животных, чему в немалой степени способствует развитие полисемии в этой группе номинаций человека [9].

Мир современного человека – это мир профессионала, профессионализм – безусловная ценность, общество нуждается в профессионалах, активно осваивающих космические пространства, создающих виртуальную реальность, развивающих науку, новые информационные технологии.

В лексикографической практике компоненты положительной оценки ('опытный', 'ценный', 'специалист', 'мастер') включены в дефиницию: «Зубр, а, м. 1. Парнокопытное животное сем. полорогих. 2. *Перен. устар.* О косном, консервативно настроенном человеке. *Жест поручика показался Тентенникову фальшивым и неискренним: конечно же, неспособен был такой зубр, как Васильев, жалеть погибшего в честном бою офицера.* Саян. Небо и земля. 3. *Перен. разг. шутол.* Об опытном и ценном специалисте, мастере своего дела (обычно в функц. сказ.). *Издательские зубры. Зубр журналистики.* □ *Он молод, на партийной работе недавно, а Карыгин – старый зубр.* В. Попов, Разорван. Круг» [10, т. 6, с. 816].

Динамика аксиологической значимости в группе зоотропов проявляется в изменении переносных значений.

Зубр, согласно дефинициям БТС, – 'дикий горбатый лесной бык'; антропоцентрических лексико-семантических вариантов два – разг. 'опытный ценный специалист' (*Писательские зубры. Партийный зубр*) и устар. 'косный, консервативно настроенный человек' (*Разгромить здешних зубров. Закоренелые зубры реакции*) [11]. Данный пример удачно иллюстрирует динамический характер оценки: в конкуренции двух антропоцентрических значений побеждает ЛСВ с мелиоративным компонентом, менее значимый ЛСВ смещается к периферии.

Мастодонт – «1. Крупное ископаемое животное и 2. О ком-, чем-л. Громоздком, неуклюжем, неповоротливом» [11]. В настоящее время за *мастодонтом* закрепляются семы положительной оценки (*мастодонт моды, мастодонт партии* и т.п.).

Некогда исключительно негативно-оценочное обозначение женщины *стерва* при изменении гендерных ролей в социуме воспринимается как экспликация положительной или скорее положительной оценки. 'Целеустремленная', 'идущая к цели', 'решительная', даже 'модная' и 'следящая за собой женщина' – это из интерпретации студентов. Впрочем, этот пример из одного ряда с акулой (*акула пера* и проч. – положительная оценка в современном языке).

Языковые единицы номинируют человека в разнообразных его ипостасях, релевантно фиксируя динамику современных социально-экономических отношений.

Коллективная оценка обладает конвенциональностью. Оценочный компонент семантики лексемы обладает такими качествами, как конвенциональность и коллективность. Носители русского языка безошибочно считывают переданную с помощью языковых единиц информацию, декодируют сообщение говорящего и понимают интенции человека, использовавшего ту или иную лексическую единицу. Моделирующая и аксиологическая функции обеспечиваются глубинными связями вторичных номинаций с фольклорными текстами, паремиями, фразеологизмами, прецедентными текстами, содержащими фоновые знания.

Оценочный компонент не присущ самому объекту, но является средством интерпретации мира и выражения личностного отношения к ситуации, предмету, человеку [6, с. 66].

Компоненты негативной оценки часто содержатся в прагматических маркерах: номинация используется с целью брани в случае, если адресат вызывает негативные чувства, эмоции. Интенция брани зафиксирована для слов *козел, скот, скотина, гад*; презрения – для *скот, скотина*, вся оценочная семантика которых концентрируется в прагматике. Самый высокочастотный зоотроп с коннотацией пейоративности – *козел*. Согласно лексикографическим данным, «*козел* 1. Самец козы. 2. Бранно. О человеке, вызывающем неприязнь, раздражение» [11].

Наличие негативной оценки в семантической структуре слова поддерживается паремиями: *пустить козла в огород* (негативный компонент: *корысть*), *как от козла молока, как от козла – ни шерсти, ни молока* (бесполезный). Таким прагматическим потенциалом может выступать в определенной ситуации и в определенном контексте любая единица из ряда зоотропов.

Сферы использования номинаций человека на базе названий животных: бытовая, выражение межличностных отношений, общественно-политическая. Неодериваты типа *колорад* («человек с георгиевской ленточкой» появился в связи с событиями на Украине 2014 года; мотивирующим выступает полосатый колорадский жук «вредное насекомое») становятся яркими маркерами определенного времени и определенных событий.

Итак, зоотропы неразрывно связаны с выражением оценки и аксиологической функцией, поскольку лексемы упорядочиваются иерархически в соответствии с принятыми в обществе ценностями; наиболее значимые качества, свойства, характеристики эксплицированы в большом количестве разнообразных единиц. Иерархия выраженных зоотропами ценностей моделирует ЯКМ. Аксиологические биполярные шкалы не остаются неизменными в развитии языка, экспликация оценки, положительной, отрицательной, нулевой, – подвижна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минеева З. И. Прагматический потенциал зоотропов у А. С. Пушкина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, №1. С. 22–30.
2. Вульф Е. М. Функциональная семантика оценки. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 280 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека М. : Яз. славян. культуры, 1999. 896 с.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. М. : Яз. славян. культуры, 2004. 560 с.
5. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избранные труды. Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. С. 348–388.
6. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. М. : Яз. славян. культуры, 2002. 224 с.
7. Рацбургская Л. В. Активные деривационные процессы в современном русском языке (на материале медийных текстов) // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина) : сб. ст. Н. Новгород, 2016. С. 365–369.
8. Минеева З. И. Полисемия в русских зоотропах // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 328–338.

СЛОВАРИ

1. Большой академический словарь русского языка : в 30 т. М. ; СПб. : Наука, 2004-2021. 30 т.
2. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic> (дата обращения: 04.2022)
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз, 1981. 4 т.